

Богуслав Хроповски

ВЕЛИКАЯ МОРАВИЯ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Во второй половине VIII в. создалась внешняя обстановка, которая была связана с быстрым ростом экономического потенциала славянских племен, имевших свои поселения на территории к северу от Дуная. Одновременно стал изменяться также их общественный состав. Это проявилось в некоторых областях по окружности Аварской державы, в связи, с одной стороны, со старым субстратом, и, с другой, с постепенным ослаблением аварской мощи, начиная с VII в.

В это время на территории Моравии и Словакии произошел процесс надплеменной концентрации. Развитие протекало по своим путям и под влиянием примеров из соседних стран.

С времен, когда в письменных источниках исчезают следы дальнейшей судьбы племенного союза, во главе которого стоял Само, по начало IX в. славянская культура и общество на нашей территории развиваются быстрыми темпами. Значительный прогресс был достигнут в земледелии, в котором повышенная продуктивность позволила появление паров, а также в ремесле, которое началось специализировать. Этот размах оказывал сильное влияние на структуру общества и создал предпосылки для образования первого государства предков чехов и словаков - Великой Моравии.

Об этих событиях нас информируют письменные источники, которые, к сожалению, очень отрывочны, но прежде всего археологические исследования, которые в большой мере проливают свет на материальную и духовную культуру великоморавского народа.

Поскольку в коротком докладе нельзя представить целостную картину исторического развития, ни провести сопоставление количества взглядов, позвольте мне дать только короткий обзор вклада археологии в решение возникновения и развития великоморавского государства.

Конец VIII и начало IX в. застиг славянские племена, расселенные севернее Дуная, в стадии высокой этнической дифференциации. Наступает здесь эра политического объединения. Этот процесс проходил на сцене современной территории Чехословакии, на которой пересекались влияния мировых культурных движений с юга, востока и запада. Корни этих событий связаны с экономическим развитием этого региона, они основаны на углубляющейся социальной дифференциации и образовании новых форм отношений. Моравское княжество во главе с Моймиром и Нитранское княжество Прибины создали основу классовой государственной формации, из чего вытекают также следующие централизационные стремления, в особенности политиков Ростислава и Святополка, которые заложили фундаменты размерной державы.

Археологические находки свидетельствуют, что самое большое развитие славянского заселения осуществилось на протяжении IX в., но в отдельных регионах оно имело разную интенсивность. Наиболее развитой областью являлась территория Южной Моравии и Юго-Западной Словакии, где вместо большого количества селищных клеток очень быстро формировались большие интегрированные единицы. Источником порнания служат здесь скопления поселков вокруг городищ, доминирующие могильники и церковные стройки, основанные у важнейших центров.

На юге Моравии Микулчице прообразовываются на могучий центр с несколькими укрепленными селищными округами, у которых были свои доминанты и могильники. К замку князя принадлежал размерный сельскохозяйственный тыл. Южный сосед этого ядра—неукрепленный поселок у с. Поганско у г. Бржецлав в южном бассейне реки Дие изменился в укрепленное городище с комплексом типа двора. Там появляются и другие городища, как напр. Поганско у с. Нейдек. Более к северу, в Среднем Поморавье, расцветает другое селищное ядро вокруг агломерации в Старом Месте, которое включало поселки с развитым производством разного вида. На юго-западе староместская область доходила до склонов Хржибов (Модра, Св. Климент у с. Освѣтимани). В области Брно старая селищная территория достигала лесные комплексы Драганского плоскогорья, что засвидетельствовано городищем Старе Замки у с. Лишень. В Северной Моравии центром являлось городище в Оломоуце.

Восточнее нижнего течения Моравы вплоть до зоны Малых Карпат тянется окраевая область Загорья, в то время как за Карпатами, в Среднем Поважье и в Среднем и Верхнем Понитрье расцветает вторая наиболее развитая область. Новые исследования доказали существование низменного городища в с. Победим с комплексом сельскохозяйственных и производственных поселков вокруг него. Подобное городище было построено на Трнавской низменности в с. Майцихов и двор вельмжи на крае Поважской равнины и Иновца в с. Дуцове.

По письменным источникам, а также найденным археологическим объектам, самой важной областью восточной части Великой Моравии является район Нитры с центром в Нитре. Нитранская селищная группировка тянется на север вплоть до окрестностей гг. Приевидза и Жилина.

Самостоятельную область представляет Орава с центральным городищем в с. Вишни-Кубин. Развитое и самостоятельное селищное и производственное ядро находилось в Братиславских воротах с городищем на Девине, в с. Девинска-Нова-Вес, Юр-при-Братиславе и прежде всего на Братиславском замке. В бассейне Грона была построена цепь городищ, соединяющая область Западной Словакии с Восточной Словакией, где находилось множество неукрепленных поселков и городищ. К самым важным относятся городища в сс. Спишске-Томашовце, Шаришске-Соколовце и Земплине.

Внутри этих центральных областей нельзя все-таки не вспомнить значение широкой зоны, в которой множество местонахождений свидетельствует о поступающем процессе внутренней колонизации регионов, отдаленных, высоко положенных плодородных участков в долинах у подножий плоскогорий и горных цепей.

Чешские племена оставались вне Великой Моравии на протяжении сравнительно долгого времени. На территории исторически засвидетельствованных чешских племен имеется множество городищ и поселений, которые сыграли важную роль в известных исторических событиях. Это прежде всего Канина (Канбург), но также Будеч, Леви-Градец и, в особенности, Пражский град самый значительный исторический центр, который именно во своих зачатках указывает на связь с Великой Моравией. Подобные отношения засвидетельствованы прежде всего на городищах Стара-Коуржим, Либице, Властис-

лав, Градец у Кадани и Забрушани.

Из знаний, приобретенных во время исследований городищ, можем судить, что в великоморавский период одно городище пользовалось хозяйственным тылом площадью 25-100 кв. км с поселками производственного и земледельческого характера. Новой чертой развития селищных форм в Великой Моравии является возникновение агломерации догородского или городского типа с дифференцированным характером поселков. Эта агломерация заключала в себе и район административный и хозяйственный. Проявлением развития форм поселений является возникновение системы дворов и служебной организации.

Отражение этой новой исторической ситуации можно достаточно уверенно продokumentировать также в развитии материальной культуры и художественного вкуса в довеликоморавский и великоморавский периоды. Расселенная на границе Восточной и Западной Европы моравская древнеславянская этническая группа внимательно относилась ко всем культурным импульсам, пришедшим из соседних областей или отдаленных стран посредством торговли. Большим вкладом, и не только для великоморавских славян, а также для развития всей славянской культуры в IX в., был тот факт, что эти инфильтрирующие влияния были не только заимствованы, а прежде всего преобразованы на местный образ высоко развитого художественного вкуса и специализированного производства и что они, в большей или меньшей мере, попадали во все области Европы.

Говоря в общем, во время Великой Моравии и, в сущности, уже с конца VIII в. славянское ремесло могло не только стать неотделимой частью общего процесса продукции, а также достичь внеочередной степени развития в некоторых отраслях. Это в значительной мере касается металлургии железа, которая стала делом специализированного коллектива. Следы металлургической деятельности не появляются на обыкновенных поселениях или городищах, а они перемещаются ближе к руде и топливу и образуют зародыши особых районов. Великоморавские металлурги создали своеобразную технологию производства при помощи редукционного метода. Очень хорошо они сумели обработать и самую тяжелую для выплавки руду (магнетит, гематит).

О добыче полезных и драгоценных металлов нас информируют находка разных видов руд на отдельных местонахождениях поблизости

ти производственных установок, в которых руду или прямо плавили или вторично расплавляли. С добычей руды была тесно связана и эксплуатация минералов.

За работой металлургов железа непосредственно следовало кузнечное дело. На основе современных результатов исследований великоморавские кузнецы ковали свыше 500 видов железных изделий. Мастера-кузнецы, которые специализировали свою работу, применяли требовательные методы, как напр. сварку твердой стали в мягким железом, закалку, наварку стального острия, интарсию и т.п. На важнейших великоморавских городищах мы встречаем специализированные методы, использованные кузнецами, несмотря на то, если они были ножовщики, производители орудий, оружейники, замочники и т.п.; это доказывают мастерские на местонахождениях Микулчице, Старе-Место, Победим, Нитра и на других местах.

В области черной металлургии высокой степени развития достигло производство древесного угля и дегтя.

Самым распространенным видом великоморавского ремесла можно, по-видимому, считать гончарство. Находки гончарских мастерских и печей доказывают специализированное производство и высокую продукцию, которая обеспечивала снабжение размерных областей.

Эти и другие отрасли ремесла (костеделие, бондарство, плотничество, обтеска камня, производство тканей, скорняжное дело, кожевенное дело и др.) были необходимы для репродукции жизни на данном уровне, который был в Великом Моравии сравнительно высок. Но общий производственный потенциал свидетельствует также о расцвете и тех отраслей, которые своей продукцией снабжали области, которые не были так важны для более или менее нормального хода жизни населения в общем, и его ведущего слоя в частности. Такими были литейное дело, чеканное дело, производство золотых, серебряных и бронзовых украшений.

Самым типическим и в определенном смысле также самым красивым изделием домашнего великоморавского ремесла являются женские украшения, прежде всего серьги, ожерелья и пуговицы, в которых ремесленники с большим чувством вкуса соединяли орнаментальные элементы в новые композиции. Использование филиграни, грануляции, пластинок, насечки, эмали и других сложных методов производства свидетельствует не только об умении мастеров, а

также о своеобразном вкусе великоморавского общества. Известной отраслью великоморавского ювелирного производства было стеклоделие.

Великоморавское украшение указывает на существование нескольких округов производства, но прямые доказательства в облике мастерских, литейных тиглей, литейных форм, полуфабрикатов и орудий свидетельствуют несомненно о домашнем производстве. Ювелиры исходили прежде всего из старших подунайских традиций, но намечаются и сильные влияния из византийско-ориентальной среды, так же как и реминисценции каролингского округа.

Нельзя не вспомнить доказательств размерной строительной деятельности в Великой Моравии, которая сегодня засвидетельствована уже значительным количеством светской, а именно церковной архитектуры. Строительная деятельность великоморавских славян распадается на две категории, корни которых питал различный культурный и цивилизационный субстрат и которые служили разному назначению. Первую категорию представляет строительство традиционное, которое основывалось на старых обычаях, и вторую каменная церковная архитектура, на развитие которой оказывали влияние разные культурные круги тогдашней Европы.

Наряду с ремеслом развивалась и внутренняя торговля, которая обеспечивала ремесленникам сбыт их продукции. Речь идет прежде всего о торговле обменом, которая, по находкам, сосредоточивалась в торговых посадах под городищами. Торговалось излюбленными предметами домашнего производства, а также драгоценным сырьем, ценными тканями иностранного происхождения, оружием и украшениями. Но торговля обменом не ограничивалась только внутренней домашней продукцией, а развивалась также дальняя торговля, оживленными были торговые сношения не только с Византией, Черноморьем, и Киевской Русью, но и с Восточнофранкской и Западнофранкской державами.

Великоморавское специализированное ремесленное производство занимало важную позицию в жизни общества, но главным и важнейшим фактором в экономике и питании населения Великой Моравии была сельскохозяйственная продукция. В центральной области Великой Моравии имеется количество находок с поселений и кладов, свидетельствующих о развитой земледельческой технике (лемеха,

плужные ножи, палки для очищения плуга, борона, мотыги, заступы, корчеватели, косы, серпы и др.) и одновременно доказывающих то, что в великоморавский период почва обрабатывалась простым паровым, а также двупольным и трехпольным способами. Выращивались продуктивные виды пшеницы, ячмень, рожь, просо, овес, из бобовых прежде всего горох, чечевица и боб. Производство злаков в три раза превышало спрос. Часть этой прибавочной продукции присвоивались светские и духовные феодалы и часть попадала на рынок. Количество находок рабочих орудий и биологического материала свидетельствует о том, что в Великой Моравии развивалось огородничество, садоводство и виноградарство.

С развивающимся земледелием резко развивалось скотоводство. Земледелие и скотоводство достигли такой высокой степени развития в великоморавский период, что в следующие этапы феодализма они уже существенно не изменялись.

Богатый набор памятников материальной культуры, но также отдельные объекты, их взаимоотношение и совокупность, сегодня уже предоставляют широкую основу для познания жизни великоморавского народа во всей ее комплексности и одновременно позволяют посмотреть в тогдашнюю общественную организацию.

Великоморавское государство не возникло сразу же и только под влиянием внешних событий, а на протяжении долгого процесса экономического и общественного развития средневропейских славянских племен. Оно возникло как самое размерное славянское государство в Средней Европе, формация важная, но временная. Вопреки тому, великоморавский период (несмотря на единичные теории, пытающиеся локализовать Великую Моравию в область южных славян), на основе множества конкретных доказательств плотности населения и селищной структуры, богатства и размерности материальной культуры, можно по праву считать важным этапом истории чешской и словацкой наций, а также знаменательным отрезком мировой истории, поскольку это была политическая формация с тесными связями со славянскими и неславянскими областями. Великоморавский период представляет один из прогрессивных этапов в истории славян также потому, что здесь была создана своеобразная культура, которая по своей спелости неотставала за западноевропейской цивилизацией. Великоморавское государство, расположенное

на границе между западноримской и восточноримской сферами, сыграло важную и почетную роль в европейском историческом процессе IX в.

В ряде дипломатических и военных столкновений с агрессивными стремлениями франкского государства Великоморавское государство оказалось решающим фактором. На протяжении своего существования оно отстаивало свой суверенитет в рамках римского мира. Тот факт, что великоморавское государство могло претендовать на дружбу могучих держав, которые в то время определяли судьбы европейского развития (Франкское государство, Византия, Рим), и наоборот, является выразительным доказательством его почетного положения в международной обстановке. Это очень ясно отразилось в области материальной культуры, славянской письменности и образованности вообще, основы которой были заложены и развивались именно в Великой Моравии.

Было бы возможно, может быть и в интересах выдвинутия некоторых упомянутых и других фактов, более широко говорить о вкладе чехословацкой археологической науки в выяснение вопросов Великой Моравии. Требовалось бы с более широких аспектов пролить свет на межэтнические отношения, взаимное влияние или связь между культурными движениями, а также на целый ряд исторических событий и фактов, конкретных проявлений, именно в материальной, а также в духовной культуре. Но я хотел во своем выступлении, имея в виду требование организаторов конференции, хоть зарисовать некоторые проблемы, о которых мы можем высказать свое мнение, но которые вопреки тому требуют сконцентрированного внимания не только в узких национальных рамках, а прежде всего в широком международном сотрудничестве.